

Е Н И С Е Й С К І Я
Г У Б Е Р Н С К І Я В Ъ Д О М О С Т И .

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ статистическаго описанія Енисейскаго округа, Ст. М. Кривошапкина.

Изъ статистическаго описанія
Енисейскаго округа.

Остяки.

Происхождение, историческія дан-
ныя, ихъ настоящее.

1) Подъ именемъ Остяковъ у Рус-
скихъ слыли народы нередко совершен-
но между собою различные и этотъ
предметъ разъясняется только въ по-
слѣднее время. Выспрашемъ и наше мнѣ-
ніе.

Слово Остякъ происходитъ, навѣр-
но, отъ Киргизскаго Уштякъ и Татар-
скаго Юштякъ, что въ переводѣ зна-
читъ чужеземецъ. А. Г. Фишеръ (*)
говоритъ, что Юштякъ у Татаръ равно-
сильно значенію слова варваръ, или
Свифъ, у Грековъ, что значитъ чужез-
емца, пришлеца, а также и дикаго не-
просвѣщеннаго человека. И не удивитель-
но, если побѣдители Татары, овладѣвши

(*) См. Сибирская исторія 1774 года
стр. 85

Западною Сибирью, такъ назвали всѣхъ
побѣжденныхъ ими: удача большею ча-
стію возвеличиваетъ человека и даетъ
ему здраво, съ самодовольной гордостью
считать себя неизмѣримо высокимъ, осо-
бенно такъ бываетъ съ людьми непро-
свѣщенными истинно и не одаренными
отъ природы высокою силой характера
не увлекаться обаяніемъ славы.

Эта догадка подтверждается во 1-хъ
тамъ, что названія Остяковъ нѣтъ въ
востоку отъ Енисея, гдѣ не было и вла-
дычества Татаръ, а во 2-хъ тамъ, что
Русскіе, употребляя слово Остякъ съ
тамъ же значеніемъ, называли нѣсколь-
ко времени Остяками и Вогуличей. (*)

Изъ находящихся въ Енисейской гу-
берніи девяти родовъ Остяковъ: Натско-
Пумпокольскій, Карасинскій, Байхинс-
кій, Тымскій и Каравопскій, имѣютъ и
по языку большое сходство съ Пусто-
ярскою и Югорскою Самоядью, равно-
какъ и такъ называемые Остяки Том-

(*) См. Сибир. Ист. 1774 г. стр. 86.

ской губерніи; тогда какъ роды Сымско-Носовскій, Подваменскій, Верхнеимбатсай и Нижнеимбатсай говорятъ совершенно особымъ языкомъ, не имѣющимъ сходства и съ Остяками Тобольской губ., языкъ которыхъ сходенъ съ языкомъ Вогуличей—народа Чудьскаго племени (въ обширномъ смысле этого слова, т. е. въ смысле массы племенъ, говорящихъ сродно Финскому языку, ибо Чудью Русскіе называли всякаго чужаго человека. Такая весьма вероятная догадка о происхожденіи Остяковъ Тобольской губерніи подтверждается Миллеромъ (*) и относится къ 1372 г. по Р. Х. когда Епископъ Стефанъ обращалъ Пермю въ Христіанскую вару и тогда много народовъ, боясь принужденія бросить свою вару, удалились на берега Оби.

Такимъ образомъ скорее можно объяснить родство Остяковъ (особенно Томскихъ) съ Югорскою Самоюдою, чѣмъ допустить сходство съ вторыми родами такъ называемыхъ чисто Финскій Остяковъ. Достаточно для того предположить, что эти Самоюды образовались отъ отделеніемъ и уходомъ на Северъ Остяковъ, стѣсненныхъ побѣдителями Татарами, а тамъ уже поступили подъ общее названіе самыхъ северныхъ обитателей и Европейской Россіи. А истина этого можетъ подтвердиться происхожденіемъ самаго слова Самюды, которое можно вести отъ Лапландскаго языка; ибо эти обитатели Севера Финляндіи называли себя Саме, Сабле, а землю свою

(*) Иоанна Бернгарда Миллера, житіе и обыкновенія Остяковъ.

Самюда или Самеладде; (*) отсюда уже Самюды или Самюда перешло на другихъ соседнихъ жителей Севера.

Но къ какому же племени отнести Остяковъ Финскійхъ и отсюда вывести ихъ происхожденіе, если они не съ какими разсмотрѣнными нами инородцами не имѣютъ общаго корня?

Остановясь на этомъ вопроса, Г. Степановъ предполагаетъ ихъ потомками Уйгуровъ. А такъ какъ это предположеніе очень интересно, то передамъ все мнѣніе г. Степанова, (**) вмѣстѣ съ преданіемъ самихъ Остяковъ.

Въ землѣ Монгольской, по словамъ переводчика Абулгази, находится три гряды горъ, проходящія у истока Енисея: Турга—Табуз луазъ, Ускун лук-Турга и Куть. Между сими горами жили Уйгуры, вѣдствіе несогласій раздѣлившіеся. Одна часть вышла на берега Иртыша и въ свою очередь раздѣлилась на три: хлѣбпашную, скотоводную и избравшую предметомъ занятій непременно звѣриную и рыбную ловлю съ такимъ пристрастіемъ, что желаніе кого нибудь сдѣлаться хлѣбпашцемъ или скотоводомъ почиталось обидой или ругательствомъ. А такъ какъ звѣри всѣ лучше и лучше, чѣмъ дѣла на Востока, то эта часть Уйгуровъ и могла подаваться отъ Иртыша къ Тазу и Енисею.

Вотъ эту то часть г. Степановъ и желаетъ считать за родоначальниковъ народа, отъ имениго нами именемъ Ев-

(*) См. Гогстремово описаніе Шведской Лопы, гл. 4.

(**) См. описаніе Енисейской губ. Ч. I, стр. 40.

сейскихъ Остяковъ, что можетъ подтвердиться слѣдующимъ преданіемъ у Тшвотшибыкубамскаго рода у Остяковъ: когда орда пробиралась отъ заката солнца на восходъ и пришла на Тазъ, то осталось четыре человека съ женами. Изнуренные, они лежали на берегу Таза, готовились уже къ голодной смерти, какъ вдругъ одинъ изъ нихъ былъ объятъ не радкимъ ему вдохновеніемъ; ибо онъ принадлежалъ къ мудрымъ (Тшвотшибыкубамъ). Въ минуту приросла къ нему два крыла; онъ поднялся на воздухъ и отсюда быстро погрузился въ воды Таза. Прошло не много времени, онъ вылеталъ изъ воды снова на воздухъ и явился къ товарищамъ уже обнужденный съ ногъ до головы великими рыбами, которыя трепетали хвостами и сверкали разноцвѣтной чешуей. Съ тѣхъ поръ они начали заниматься постоянно рыбнымъ промысломъ.

Положимъ, что это преданіе, какъ и всякое другое, какъ баллады и саги, будутъ ли они извѣстно переданы, вѣзты ли изъ древнихъ рукописей и насколько разъ перепечатаны на разныхъ языкахъ, положимъ, говорю, оно не имѣетъ полной исторической вероятности, но не ужели не можетъ давать намека, не ужели не получить значенія и въ массѣ другихъ доказательствъ.

Но и хъ, неужели не опровержимо въ-

но все, что заключено въ письменность. Напротивъ часто въ ней бываетъ только то, чего нѣтъ на дѣлѣ, и умолчено обо всемъ, что было действительно. Таковы не рѣдко официальные раши, таковы часто и грозныя отчеты.

Во 2 хъ, неужели въ однихъ только письменныхъ официальныхъ историческихъ документахъ и по часту ложныхъ заключена уже вся жизнь народа. Неужели все можно печатно передать въ общую извѣстность. И вотъ хлопочетъ народъ передать своимъ дѣтямъ и правнукамъ на словахъ то, что извѣстно ему замѣчательнаго. Вотъ складываются легенны и въ неотчетливыхъ, поэтическихъ формахъ ихъ передается истинное происшествіе, или только впечатлѣніе его. Вотъ составляются сказки, притчи и басни, гдѣ иносказательно, на случай преслѣдованія, передается потомству животрепещущая быль. Вотъ художникъ пишетъ картину событія, скульпторъ выдѣлываетъ фигуру виновника его. Вотъ скиталецъ какой нибудь выражаетъ быль на камнѣ, или деревѣ вдали отъ жилья! Что это? Неужели не быль, не исторія, не жизнь народа? А выстроенныя зданія, ихъ форма и назначеніе не означаютъ ли ясными болѣе или мене чертами эпоху? и проч. и проч.

(Продолженіе опредѣ.)

Печатать дозволяется: Енисейскій Гражданскій Губернаторъ Падалка.

КРАСНОЯРСКЪ.